

- Как ты можешь так небрежно относиться к этому? Сухен заявила, что не одобряет его поведение.

Даже она была близка к панике из-за этого. Изменить будущее было трудным делом, но он был так спокоен по этому поводу.

Пожав плечами, Минхюн произнес:

- Не похоже, что я смог бы чего-то добиться, беспокоясь об этом, плюс мне нужно быть хладнокровным при принятии таких решений.

- Ты действительно созрел для этого, но разве ты не боишься? Как ты можешь не бояться потенциально потерять свою жизнь? - спросила Сухен.

- Все когда-нибудь умирают и с юных лет я осознаю, как смерть очень близко подходила ко мне. В конце концов, я замешан в стольких неприятностях. Несмотря ни на что, я стал относиться к этому нормально, - сказал он. - возможно, смерть - это один из способов освободить меня от всех этих обязанностей, это может быть свободой в определенной степени.

- Эй! Не говори таких удручающих вещей. Я начну плакать по-настоящему. У тебя есть много людей, которые заботятся о тебе и последнее, чего они хотели бы, чтобы ты умер, - сказала Сухен.

Хан Минхюн усмехнулся при этих ее словах и, протянув к ней руку, мягко погладил ее по макушке.

Затем он сказал:

- Видя, насколько ты временами беспомощна, я думаю, что мне не хочется умирать. Кто позаботится о моей Возлюбленной, если я умру?

Сморщив нос от его слов, она сказала:

- Пожалуйста, не начинай с этого. Мы же с тобой договорились.

- Почему? Моей Возлюбленной это не нравится? - спросил Минхюн.

- Это определенно месть за то, как я подошел к тебе в самом начале. Верно? - спросила она.

Издав небольшой смешок, он убрал от нее руку, а затем сказал:

- В любом случае, ты уверена, что хочешь подняться на поверхность? Что, если ты умрешь? Тебя это не пугает?

Бросив решительный взгляд на Хан Минхюн, она кивнула головой и с улыбкой на лице заявила:

- Если мой Муженек такой храбрый, как я могу позволить себе быть напуганной кошкой?

Придвинув руку ближе к ней, он ущипнул ее за кончик носа и сказал:

- Ты, маленькая лгуня.

- Даже если я лгу, тебе не нужно так меня разочаровывать. Я не пытаюсь остановить тебя, когда ты идешь на что-то опасное. Ты не можешь сделать то же самое! Не будь мужским

шовинистом! Я ненавижу таких людей, - воскликнула она, надувая щеки.

Прикоснувшись теперь к ее щекам, он ткнул в них пальцем и воскликнул:

- Ты, шовинистка? Ух ты! Сухен, я должен восхищаться тобой за твой выбор слов.

- Конечно, ты должен, - сказала она, - в любом случае, ты все подготовил?

Он вздохнул и заявил:

- Да, Йеджун готовит твою личность, а я буду учить тебя некоторым основам исследований там, так как ты совершенно ничего не знаешь о них всех. До этого времени осталась почти неделя и для этого предстоит большая подготовка.

- Еще одна вещь, - заявила Сухен, - у меня была эта идея в голове. Как насчет использования одного из Чистокровных в качестве приманки? В бальном зале будет много людей, а аристократическая зона будет почти пуста. Вот тогда ты сможешь заманить врагов в ловушку.

Если враги узнают, что один из чистокровных находится один в особняке с минимальной защитой, они обязательно появятся на месте, чтобы попытаться похитить его или ее. Это была бы прекрасная возможность для них и мы сможем извлечь из этого некоторые подсказки, - заявила Сухен.

Слушая эти слова Сухен, он сказал:

- Это хорошая идея. Но это рискованно. Кто знает, что они планируют сделать с Чистокровным и что, если мы не сможем вовремя спасти этого человека? Кто знает, какие хитрости у них припрятаны в рукавах?

- Иногда тебе приходится немного рисковать, Хан Минхюн, я думала, ты знаешь об этом. Это все для общего большего блага, - сказала она, - и ты сомневаешься в своих способностях? Я уверен, что у тебя все будет хорошо.

- Тогда я позабочусь об этом, - сказал он, - в любом случае, с сегодняшнего дня я буду давать тебе несколько уроков по химическим веществам и все такое после того, как я закончу с некоторыми делами.

Сухен кивнула.

Когда взгляд Хан Минхюн вернулся к документам, лежащим перед ним, его руки прошли по бумаге и, глядя на них, на ее лице появилась легкая улыбка.

В ее сердце присутствовало определенное беспокойство и на этот раз она поклялась защитить его от опасности. Она позаботится о том, чтобы этот меч не убил его. В конце концов, превращение во вдову не казалось ей хорошей идеей.

Хан Минхюн, я думаю, что сейчас я люблю тебя на двадцать пять процентов, - внезапно сказала она.

Услышав от нее эти слова, он поднял голову и когда в его глазах появился блеск, он заявил:

- Только двадцать пять процентов? Похоже, я должен любить тебя больше, чтобы получить больше семидесяти пяти процентов от этого.

- Сто семьдесят пять? - спросила она, приподняв одну бровь.
- Если я люблю тебя на сто процентов, разве ты не должна любить меня вдвойне? - спросил Минхюн у нее.
- Что это за ошибочная логика? Ты получишь от меня только двадцать пять процентов любви. Либо возьми это, либо просто уходи, - произнесла она, - выбор за тобой.
- Мы еще посмотрим, Сухен, - сказал он, - в конце концов, я более очарователен, чем ты.
- Если это так, мистер Нарцисс, то почему ты влюбился в меня еще до того, как ты мне понравился? - спросила Сухен у него.
- Именно жалость, которую я испытывал, заставила меня полюбить тебя. В конце концов, здесь нет никого, кто бы на самом деле любил тебя, - произнес он.
- Вот тут ты ошибаешься, Хан Минхюн, - произнесла она, - ты забываешь, что у меня тоже есть Чжунхен в качестве альтернативного варианта?
- Тогда, если он тебе так сильно нравится, иди и будь с ним, - торжественно сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1612267>